

БРАЧНЫЙ КОНТРАКТ С ПОВЕЛИТЕЛЕМ ТЕНЕЙ

ВЕРА ТЁМНАЯ

Вера Тёмная

Брачный контракт с повелителем теней

<https://litres.ru/74094768>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она думала, что похоронила его три года назад. Закрыла гроб, бросила горсть земли и поклялась забыть человека, который сделал её жизнь адом. Но когда экскурсовод Алиса находит в московском коллекторе древнюю чёрную стену, мир рушится. Провалившись в ледяную воду, она выныривает под двумя лунами. И видит его. Того самого. Её бывшего мужа.

Только он не человек. Он — Повелитель Теней, хозяин мира, который она считала сказкой. И он не собирается отпускать её снова.

Влад ждал её три года. Он построил империю, управляет чудовищами и мечтает сделать Алису своей царицей. Но есть одно «но»: она ненавидит его. А он всё ещё любит её. Смертельная игра начинается.

Сможет ли она разорвать брачный контракт, скреплённый кровью? Или любовь, которую она пыталась убить, окажется сильнее смерти?

Остросюжетное городское фэнтези. Магия, интриги, предательство и любовь, которая пережила даже смерть.

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1. Утро, которое изменило всё	8
Глава 2. Письмо из ниоткуда	13
Глава 3. Две луны и одна встреча	23
Глава 4. Чёрный Кремль	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Брачный контракт с повелителем теней

ПРОЛОГ

Москва, наши дни. Сентябрь.

Москва никогда не спит. Она дышит, шумит, переливается огнями и каждую ночь рассказывает свои тайны тем, кто умеет слушать. Но есть тайны, которые она хранит глубже, чем подземные коллекторы и старые подвалы. Есть тайны, которые живут между мирами, в щелях реальности, где время течёт иначе, а тени обретают голос.

Одна из таких теней ждала своего часа три года.

Он стоял у чёрной стены, сложенной из стеклянного камня, и слушал, как капает вода. Капли падали с потолка, разбивались о камень, и в каждом ударе звучало имя. Имя, которое он не мог забыть, не мог отпустить, даже когда его тело было погребено в земле, а душа — заперта в другом мире.

— Алиса, — прошептал он, и стена отозвалась тихим гу-

лом. — Ты придёшь. Я знаю, что ты придёшь.

Он чувствовал её дыхание через тысячи километров, через границы миров, через время. Она жила там, наверху, в городе, который он когда-то считал своим домом. И она не знала, что он ждёт её уже три года. Что он стал тем, кем должен был стать. Что его тьма теперь — не проклятие, а сила.

Он коснулся стены, и она засветилась, пульсируя, как живое сердце.

— Я готов, — сказал он. — Приди, Алиса. Приди и освободи нас обоих.

Стена ответила вспышкой света, и в этом свете он увидел её лицо. Она спала. И во сне она улыбалась. Ей снился он. Ей снился их первый поцелуй на обрыве в Херсонесе.

Он улыбнулся и убрал руку.

— Ты придёшь, — повторил он. — Я знаю.

Вода закапала снова, отсчитывая секунды до их встречи. А в небе над Москвой две луны на мгновение показались из-за облаков. Никто их не заметил. Никто, кроме той, которая спала и видела сны о человеке, которого она похоронила.

Но она проснётся. И она придёт.

Потому что их контракт был подписан кровью. И смерть не имела над ними власти.

Глава 1. Утро, которое изменило всё

Москва начиналась не с Кремля и не с красных звёзд. Для меня она начиналась с запаха жареных пирожков из ларька у метро, с вечного гула проспекта Мира и с кофе, который я заваривала в своей крошечной студии на пятом этаже без лифта. Я любила этот город за его равнодушие — он не лез в душу, не задавал вопросов. И сегодня, как и в сотни предыдущих дней, я собиралась раствориться в нём.

— Алиса, ты опять проспала! — раздался из динамика голос моей подруги Лены. Мы созванивались по видеосвязи каждое утро, пока я пила кофе, а она — свой смузи в элитном ЖК на Кутузовском. — Ты сегодня ведёшь ту группу с питерскими блогерами? Я слышала, они снимают для «Топ-10 мистических мест Москвы».

— Да, — ответила я, жуя сухую булку и пытаясь попасть в рукав пальто. — Блогеры. Моя любимая категория. Они фотографируются на фоне всего, включая помойки, и делают вид, что понимают историю.

— Сарказм — твоё оружие, — засмеялась Лена. — Ладно, сегодня у меня интервью с прокурором, так что не попадай в неприятности.

— Я никогда не попадаю. Они сами меня находят, — усмехнулась я и отключилась.

Я вышла из дома. Сентябрьское утро было свежим, с лёгким запахом бензина и влажного асфальта. У метро «Проспект Мира» я купила пирожок с капустой и тут же обожгла язык — классика. В наушниках играл старый «Сплин», а в голове прокручивался план экскурсии: Патриаршие пруды, памятник Крылову, дом Булгакова, а потом — подземелье «Московского метро-2», которое я показывала только по особому запросу. За деньги.

Моим клиентам нужно было не просто «посмотреть», а почувствовать тайну. Я давала её им в дозированных порциях, как наркотик. Сама же я в эти тайны не верила. Ну не может быть, чтобы под современной Москвой существовали порталы в параллельные миры. Это чушь для туристов.

Но сегодняшний день решил доказать мне обратное.

Экскурсия прошла гладко — блогеры щёлкали камерами, задавали глупые вопросы, я отвечала остроумно. Мы закон-

чили у метро «Достоевская», где я показала им старую вентиляционную шахту, которую в народе называли «Чёрной дырой». Легенда гласила, что в 1980-х здесь исчез рабочий, и с тех пор в шахте слышен стук.

— А вы сами не боитесь туда заходить? — спросила блогерша с розовыми волосами.

— Боюсь только налоговой инспекции, — ответил я, вызвав смех.

Когда группа ушла, я осталась одна у шахты. И тут произошло нечто странное. Я почувствовала, что из шахты дует тёплый воздух. В сентябре, когда уже прохладно, это было ненормально. Я присела на корточки, заглянула внутрь — и увидела в глубине слабый золотистый свет.

— Интересно... — прошептала я, доставая телефон, чтобы сфотографировать.

Но свет погас. А в моей голове раздался голос — тихий, мужской, который я не могла узнать:

— Ты нашла нас, Алиса. Ты всегда находила.

Я вскочила, обернулась. Никого. Только утренний ветер

и шум машин.

— Привидится же... — пробормотала я и пошла к метро.

Но внутри меня поселилось беспокойство. То самое, которое не отпускало меня с тех пор, как три года назад я похоронила Влада. Я не думала о нём сегодня — странно. Обычно его лицо всплывало в памяти каждые полчаса. А сегодня я будто забыла.

Вечером, вернувшись домой, я проверила почту и нашла письмо от неизвестного отправителя. Тема: «Твоё наследство». Текст был коротким:

«Приходи завтра в 22:00 на коллектор за МКАДом. Возьми с собой фонарик. И не бойся — я уже жду тебя. Твой Хранитель.»

Я хмыкнула. Очередной сталкерский бред. Но почему-то моя рука сама нажала «Сохранить письмо».

Я заварила чай, села на подоконник и стала смотреть на огни Москвы. С каждой минутой странное чувство — смесь страха и предвкушения — росло внутри меня. Я знала, что должна пойти. Что там, в коллекторе, меня ждёт нечто большее, чем приключение. Там ждёт правда.

Я не знала тогда, что это правда перевернёт мою жизнь, разрушит всё, что я знала, и заставит меня снова встретиться с человеком, которого я похоронила.

Но я собиралась узнать её.

Глава 2. Письмо из ниоткуда

Я просидела на подоконнике до полуночи. Москва за окном горела огнями, но внутри меня было темно и зыбко. Письмо — я перечитала его раз десять — лежало на столе, и каждое слово в нём казалось живым. «Приходи завтра в 22:00 на коллектор за МКАДом... Твой Хранитель». Кто такой этот Хранитель? И откуда у него моя электронная почта? Я работаю экскурсоводом, моя почта есть на сайте агентства, но это письмо пришло с адреса, который выглядел как случайный набор букв: hranitel2024@... — и дальше что-то нечитаемое.

— Бред, — сказала я вслух. Пустая квартира не ответила. — Просто бред. Сталкеры, коллекторы, клады — это всё для туристов. Я это рассказываю каждый день, но сама не верю ни в одну чёртову легенду.

Я встала, подошла к зеркалу. На меня смотрела женщина тридцати пяти лет с рыжими, уже тронутыми сединой волосами, в старом свитере и мятых джинсах. Под глазами залегли тени — я плохо спала уже третий год, с тех пор как Влад ушёл. Не то чтобы я была безутешной вдовой — скорее, я просто перестала чувствовать себя живой. Каждый день

был похож на предыдущий. Экскурсии, чай с Леной, вечер на подоконнике с книгой или сериалом. Я существовала, но не жила.

А сегодня этот странный свет в шахте, голос в голове и письмо. Совпадения? Или что-то большее?

Я взяла телефон и набрала Лену. Она ответила после третьего гудка, сонная и недовольная:

— Алиса, ты в курсе, что час ночи?

— Знаю, — сказала я. — Но мне нужно сказать тебе кое-что.

Я пересказала ей всё: свет в шахте, голос, письмо. Лена слушала молча, а потом вздохнула с таким выражением, которое я знала очень хорошо — смесь дружеской заботы и лёгкого раздражения.

— Алиса, девочка моя, — сказала она. — Я тебя люблю, но ты снова начинаешь. Каждый год у тебя примерно два таких приступа — когда ты лезешь в какие-то подземелья или ищешь приключений. Помнишь, как в прошлом году ты пошла в заброшенную больницу на Каширке и чуть не упала в лифтовую шахту?

— Это было другое, — возразила я. — Я тогда просто хотела сделать фото для блога.

— Ага, для блога, который ты ведёшь раз в полгода, — хмыкнула Лена. — Послушай, я понимаю, что тебе тоскливо. Понимаю, что ты так и не отпустила Влада. Но это письмо — чья-то дурацкая шутка. Кто-то из твоих же экскурсантов решил подколоть. Ты сама рассказываешь про эти коллекторы, вот кто-то и воспользовался.

Я хотела возразить, но Лена была права — отчасти. Я действительно не отпустила Влада. Каждый день я прокручивала в голове наши ссоры, его холодные взгляды, а потом ту ночь, когда его не стало. Сердце сжалось от привычной боли.

— Может, ты и права, — сказала я тихо. — Но я всё равно пойду.

— Алиса!

— Лен, я просто посмотрю. Сделаю пару фото, если там действительно есть что-то интересное, вернусь и расскажу тебе. Вдруг это новое место для экскурсий? Я же коммерческий гид, в конце концов.

Лена что-то пробормотала, но потом сдалась:

— Только если ты возьмёшь с собой кого-то. Или я поеду с тобой.

— Ты завтра на интервью с прокурором, забыла?

— Чёрт, — выругалась она. — Ладно, но тогда будь осторожна. И напиши мне, как только вылезешь. Если до одиннадцати вечера от тебя не будет вестей, я звоню в полицию и в МЧС и говорю, что моя подруга-психопатка полезла в коллектор.

— Договорились, — улыбнулась я. — Спокойной ночи.

— Спокойной... и, Алиса?

— Что?

— Ты не виновата в том, что случилось с Владом. Ты уже третий год себя наказываешь. Хватит.

Я не ответила. Положила трубку и осталась сидеть в темноте, глядя на огни города. Она была права — я действительно наказывала себя. За то, что не смогла удержать его. За то, что не поняла его тьмы. За то, что позволила ему умереть.

Но то письмо... оно пахло не шуткой. В нём было что-то древнее, тягучее, как смола. Я чувствовала это каждой клеткой своего тела.

Утром я проснулась разбитой. За окном шёл дождь, и серая пелена затянула всё небо. Я заварила крепкий кофе, съела бутерброд и решила, что до вечера мне надо чем-то себя занять, иначе я сойду с ума от ожидания. Я взяла телефон и набрала своему коллеге Глебу — тому самому бородатому хипстеру, который всегда подшучивал над моими «таинственными» экскурсиями.

— Глеб, привет. У тебя есть сегодня экскурсии?

— Алиса! — его голос был бодр, как всегда. — Нет, сегодня выходной. Я как раз собирался поехать на ВДНХ, пофотографировать павильоны. А что?

— Мне нужно отвлечься. Можно с тобой?

— Конечно! Приезжай через час к главному входу.

Я оделась потеплее, взяла зонт и вышла. ВДНХ в дождливый день выглядел тоскливо: пустые аллеи, мокрые скамейки, отражающиеся в лужах павильоны. Глеб уже ждал с

огромным фотоаппаратом, который, казалось, весил столько же, сколько и он сам.

— Ты сегодня какая-то нервная, — сказал он, когда мы зашли в павильон «Космос». — Что случилось?

— Да так, глупости, — отмахнулась я. — Письмо странное получила.

— От кого?

— От неизвестного. Приглашает на коллектор за МКАД-Дом сегодня в десять вечера.

Глеб присвистнул.

— И ты пойдёшь?

— А ты как думаешь?

— Думаю, что ты — единственный человек, который на такое согласится, — он улыбнулся. — Знаешь, я ведь тоже когда-то лазил по коллекторам. В юности, когда мы искали «вход в параллельный мир». Ничего не нашли, кроме крыс и грязной воды.

— А если найдут?

— Тогда я приду к тебе на экскурсию, — он подмигнул.

— Только не забудь взять с собой что-то для самообороны. И фонарик с запасными батарейками. И воду. И зарядить телефон.

— Ты как моя бабушка.

— Я твой друг, который не хочет, чтобы ты сгинула в московской канализации.

Я рассмеялась, и на душе стало легче. Мы прошли ещё несколько павильонов, пофотографировали, обсудили планы на будущие экскурсии, и я почти забыла о письме. Почти.

Вернувшись домой около шести вечера, я приготовилась к выходу. Надела старые джинсы, плотную куртку, взяла рюкзак с фонариком, водой, шоколадкой, пауэрбанком и складным ножом — на всякий случай. Глеб не шутил про самооборону. Зачем я беру нож? Сама не знаю. Но в животе уже зашевелился страх.

До коллектора я доехала на такси. Водитель недовольно покосился на меня, когда я попросила высадить возле старого люка за МКАДом.

— Ты чего там забыла, девушка? — спросил он.

— Работа, — коротко ответила я, заплатила и вышла.

Люк был привален ржавым листом железа. Я с трудом сдвинула его в сторону. Из темноты пахнуло... теплом. В сентябре, когда на поверхности было уже холодно, этот запах казался неправильным.

Я включила фонарик и полезла вниз по ржавым скобам. Вокруг была тишина. Только мои шаги отдавались эхом где-то в глубине. И вдруг я услышала голос — тот же, что в шахте у метро:

— Иди, Алиса. Я жду.

Я остановилась. Сердце билось где-то в горле. Я хотела развернуться и убежать, но вместо этого сделала ещё шаг. И ещё один.

Туннель уходил вниз, в темноту, которая, казалось, дышала. Стены были влажными, покрытыми мхом и ржавчиной. Где-то капала вода. Но за этим звуком я слышала что-то ещё — ритмичный пульс, похожий на сердцебиение. Я подумала: может, это моё собственное? Но сердце стучало быстро,

а пульс был медленным, тягучим.

В конце туннеля замаячил свет. Я пошла на него, и вскоре очутилась в небольшом зале, где пол был выложен старым кирпичом, а стены — чёрным, будто стеклянным, камнем. На одной из стен, в центре, была выбита дата — «1941», а рядом — ещё одна: «1986», «2012». Я склонилась, чтобы рассмотреть ближе, и в этот момент увидела тень.

Тень стояла позади меня.

Я резко обернулась. Передо мной стоял старик — с седой бородой, в простой тёмной одежде, с глазами, которые в полумраке казались совсем светлыми, почти белыми.

— Алиса, — сказал он. — Ты пришла. Я знал, что ты придёшь.

— Кто вы? — выдохнула я, сжимая в кармане нож.

— Твой Хранитель, — он улыбнулся, обнажив редкие зубы. — Или, как тебе будет угодно, сторож у входа в иной мир.

— Какой мир? — мой голос дрожал.

— Тот, где живёт твой муж, Алиса. Тот, кого ты похоро-

нила три года назад, но кто никогда не умирал. Он ждёт тебя. И я пришёл, чтобы сказать тебе: ты готова войти?

Я смотрела на него и чувствовала, как земля уходит из-под ног. Но внутри меня, там, где жил страх, внезапно проснулась ярость — старая, глубокая, которая говорила: «Хватит бежать. Хватит прятаться. Пора узнать правду».

— Я готова, — сказала я, сама не веря своим словам.

Старик кивнул и указал на чёрную стену.

— Тогда коснись её. Коснись и проваливайся в мир, где тебя ждут. Но запомни: назад пути не будет. Или ты выйдешь победительницей, или останешься там навсегда.

Я подошла к стене, положила ладонь на холодный камень. Он был тёплым, как живой. Пульс усилился, и я почувствовала, что меня затягивает, словно водоворот.

А потом — всё исчезло. Только тьма и голос, тот самый, мужской, который я слышала в шахте:

— Я ждал тебя, Алиса. Ты не представляешь, как долго я ждал.

Глава 3. Две луны и одна встреча

Падение было бесконечным. Я летела в темноте, чувствуя, как ветер обжигает лицо, как волосы хлещут по щекам, как где-то в груди разрывается крик, который никак не может вырваться наружу. Я падала, и время вокруг меня словно остановилось. Каждая секунда растягивалась в вечность, и я успевала подумать о сотне вещей: о маме, которая умерла, когда мне было двадцать; о Лене, которая, наверное, уже спит и не знает, где я; о Глебе с его фотографиями; о Владе, который снился мне каждую ночь, но которого я так и не смогла забыть.

А потом — всплеск. Ледяная вода захлестнула меня с головой, и я на мгновение потеряла ориентацию. Я барахталась, пытаюсь вынырнуть, лёгкие горели от холода, и я уже подумала, что это конец. Но ноги нащупали дно, и я вынырнула, жадно глотая воздух, кашляя и отплёвываясь.

Вокруг было темно. Но не так, как в коллекторе. Здесь царил полумрак, пронизанный серебристым светом. Я подняла голову и замерла.

Надо мной висело небо. Но это не было московское небо,

серое и низкое. Это было глубокое, бархатное, чёрное полотно, усеянное звёздами — такими яркими, что они казались живыми. А среди них горели две луны. Огромные, жёлтые, с отчётливыми кратерами, они светили странным, холодным светом, который пронизывал всё вокруг.

— Две луны... — прошептала я, и мой голос прозвучал глухо, словно я была в вакууме. — Это сон. Это просто сон.

Но сон не мог быть таким реальным. Вода, стекающая с моей одежды, была ледяной. Ветер, который дул с востока, пах горькой полынью и чем-то ещё — сладковатым, похожим на горелый сахар. А передо мной... передо мной стояла стена. Чёрная, стеклянная, та самая, которую я видела в коллере. Но здесь она была не куском древней кладки — она образовывала целую стену, уходящую ввысь, и за ней виднелись шпили.

Я повернулась и увидела силуэт города. Но это была не Москва. Там, вдали, на горизонте, высился чёрный Кремль, сложенный из того же стекловидного камня, что и стена. Только вместо красного кирпича и золотых куполов — острые, как иглы, шпили, уходящие в небо. И никаких мавзолеев, никаких соборов. Только мрачная, величественная архитектура, которая давила своим величием.

Я стояла по колено в воде, трясясь от холода, и не могла пошевелиться. В голове крутилась одна мысль: «Что это? Где я?». И в этот момент я услышала шаги. Кто-то шёл по твёрдой земле, хрустя гравием, приближаясь ко мне.

Я обернулась. Из ворот чёрного города, из-за крепостной стены, вышел мужчина. Он был высок. Слишком высок. Он двигался уверенно, как человек, который привык властвовать над пространством. На нём был чёрный сюртук, расшитый серебром, и чёрные сапоги до колен. Он шёл, и за его спиной развевался длинный плащ, похожий на крылья ночной птицы.

Он остановился в трёх шагах от меня. Я подняла голову и взглянула в его лицо.

Сердце пропустило удар. Потом ещё один. И ещё. Я не могла дышать.

Это был Влад. Мой Влад. Тот самый, которого я похоронила три года назад. Тот, чей гроб я закрывала, чьё лицо видела в последний раз бледным и мёртвым. Он стоял передо мной — живой, целый, с той же жёсткой линией губ, с теми же тёмными глазами, в которых горела странная искра.

— Алиса, — сказал он, и голос его был низким, ровным,

без тени удивления. — Ты пришла. Я знал, что ты это сделаешь.

Я открыла рот, но не смогла произнести ни слова. Я просто смотрела на него, пытаюсь осознать, что происходит. Я видела, как он умирает. Я держала его за руку в морге. Я сжигала его вещи. А теперь он стоит передо мной, и в его глазах нет ни боли, ни тоски — только странная, холодная радость.

— Ты мёртв, — выдохнула я наконец. — Ты должен быть мёртв.

— Мёртв? — он усмехнулся, и в этой усмешке было столько превосходства, что мне захотелось ударить его. — Я никогда не был мёртв, Алиса. Я просто перешёл в другой мир. Тот, который ты всегда считала сказкой.

— Что за чушь? — я сделала шаг назад, но вода мешала двигаться. — Ты не мог перейти ни в какой мир. Ты умер! Я хоронила тебя!

— Ты хоронила тело, — он шагнул ко мне, и я не отступила — замерла на месте, пригвождённая его взглядом. — Моя душа, моя суть — они жили здесь, в Теневом мире. Я ждал тебя три года. Каждый день я знал, что ты придёшь.

Потому что ты связана со мной. Навечно.

— Ничего меня с тобой не связывает, — сказала я, и голос мой зазвенел от злости. — Ты был моим мужем, но ты сделал мою жизнь адом. Ты контролировал меня, ревновал, душил. Я была свободна, когда ты исчез!

— Свободна? — он наклонил голову, и его тень легла на меня, закрывая свет двух лун. — Ты плакала по мне каждый день. Ты хранила мои вещи. Ты не прикасалась к другим мужчинам. Ты ждала меня, Алиса. Ты сама не знала, что ждёшь. Но я знал. Я видел твои сны. Я слышал твой голос каждую ночь.

Я открыла рот, чтобы возразить, но слова застряли в горле. Потому что он был прав. Я действительно плакала по нему. Я действительно хранила его вещи. Я ненавидела его за то, что он сделал со мной, но я не могла перестать его любить. Это была любовь-ненависть, которая разъедала меня изнутри.

— Как ты оказался здесь? — спросила я, сжимая кулаки.
— Кто ты теперь?

Он улыбнулся — и в этой улыбке я увидела того самого Влада, которого полюбила десять лет назад в Херсонесе. И в

то же время нечто чужое, древнее, пугающее.

— Я Повелитель Теней, — сказал он. — Я правитель этого мира. Я построил этот город, эти стены, эти законы. И ты, Алиса, ты будешь моей царицей.

— Никогда, — выплюнула я.

— Ты уже здесь, — он шагнул ещё ближе, и я почувствовала запах его одеколона — тот самый, который я помнила до сих пор. — Ты не можешь вернуться. Портал закрыт. Единственный способ уйти — через меня. Или остаться со мной навсегда.

Я смотрела на него, и в груди разрывался крик. Я хотела убежать, ударить его, проклясть. Но вместо этого я стояла и смотрела в его глаза, в которых отражались две луны.

— Я не останусь с тобой, — сказала я твёрдо. — Я найду способ вернуться домой. И ты мне не помешаешь.

— Помешаю, — сказал он, и в голосе его появились стальные нотки. — Ты моя жена, Алиса. Брачный контракт, подписанный кровью, нельзя разорвать. Ты принадлежишь мне. Здесь и сейчас.

Он протянул руку, и я отшатнулась.

— Не прикасайся ко мне!

— Я коснусь тебя, когда ты сама этого захочешь, — сказал он тихо. — И ты захочешь. Я знаю тебя лучше, чем ты сама.

Он развернулся и пошёл обратно к воротам. Я смотрела ему вслед, чувствуя, как дрожь пробегает по телу. Он остановился у входа и обернулся.

— Входи, — сказал он. — Здесь твой дом. А если попытаешься сбежать, то пеняй на себя. В этом мире есть вещи, которые страшнее меня.

— Неужели? — бросила я с вызовом.

— Я могу показать тебе, — он усмехнулся. — Но лучше зайди сначала. Высушись, согрейся. Потом поговорим.

Он скрылся за воротами. Я осталась стоять в воде, смотрела на две луны и чувствовала, как ненависть и любовь сражаются внутри меня с новой силой. Я ненавидела его за то, что он сделал. Но я всё ещё любила его за то, кем он был когда-то.

— Чёрт, — прошептала я, выходя на берег. — Ну и влипла я.

Я сделала шаг к воротам. Потом другой. Сердце колотилось, но я шла. Мне нужно было узнать правду. И если для этого придётся войти в его логово — я войду.

Но я не собиралась сдаваться. Ни за что.

Глава 4. Чёрный Кремль

Я переступила порог ворот, и они захлопнулись за моей спиной с глухим, похоронным стуком. Звук этот отдался эхом где-то в груди, и я на мгновение замерла, прислушиваясь к себе. Страх был, но он не парализовал — он, наоборот, обострил все чувства. Я словно стала острее видеть, слышать, чувствовать. Даже запахи казались ярче: смола, холодный камень, сухая трава и что-то сладковато-приторное, похожее на увядшие лилии.

Внутренний двор Кремля был огромным. Я ожидала увидеть запустение или хотя бы следы разрухи — но нет. Всё здесь было идеально, как в декорациях к историческому фильму. Мощёная площадь была выложена тёмным камнем, отполированным до зеркального блеска. Вдоль стен тянулись высокие канделябры с синими огнями — они горели ровно, без мерцания, создавая странное, почти больничное освещение. В центре площади возвышался фонтан, но из него вместо воды текла какая-то серебристая жидкость, которая при соприкосновении с воздухом тут же испарялась, оставляя лёгкий туманный шлейф.

Я медленно пошла вперёд, стараясь не стучать сапогами

по камню. Вокруг было пусто — ни души, ни звука. Только ветер гулял меж стен, завывая в щелях. Но я чувствовала на себе взгляды. Кто-то следил за мной из-за колонн, из-за арок, из окон, которые горели тусклым светом.

— Ты здесь чужая, — раздался голос слева.

Я резко повернулась. На скамье у стены сидела женщина. Высокая, тонкая, с сероватой кожей и огромными тёмными глазами, которые занимали половину лица. Она была одета в длинное серое платье, без украшений, и смотрела на меня с таким выражением, словно я была диковинным зверем в зоопарке.

— Я... я просто вошла, — ответила я, стараясь говорить твёрдо. — Меня пригласили.

— Пригласили, — она усмехнулась, и в этом смехе не было тепла. — Да, Повелитель любит приглашать. Он всегда приводит сюда кого-то. Но не все остаются.

— Что вы имеете в виду?

— Ты скоро узнаешь, — она поднялась, и я увидела, что её ног были босы, а пальцы — слишком длинные, почти паучьи. — Меня зовут Ириска. Я — одна из слуг. Если тебе

что-то понадобится, зови. Только не кричи — здесь не любят громких звуков.

Она скользнула в тень и исчезла. Я осталась одна на площади, чувствуя, как холодок пробегает по спине.

Дворец, к которому я направлялась, выглядел ещё более внушительным вблизи. Чёрные стены с серебряными прожилками, высокие стрельчатые окна, башни с острыми шпилями, на которых развевались какие-то тёмные флаги с гербом — я разглядела его: змея, обвивающая меч. Этот символ я помнила. Влад показывал мне его в Херсонесе, когда мы нашли старую печать в раскопе. Он тогда сказал: «Это знак древнего рода». Я не придавала значения.

Теперь я знала, что знак принадлежал его семье.

Я вошла в главный холл. Пол здесь был из чёрного мрамора, стены — из того же стеклянного камня, а в центре висела огромная люстра, сложенная из тысяч маленьких осколков, которые отражали свет, создавая на стенах танцующие узоры. В холле было пусто, но я чувствовала — здесь кто-то есть. За колоннами, в дверных проёмах, за тяжёлыми портьерами.

— Алиса, — раздался голос, и я вздрогнула.

Из тени за колонной вышел мужчина. Коренастый, с окладистой бородой и умными, пронизательными глазами. Он был одет в тёмный камзол, а на поясе висел короткий меч.

— Я — Добрыня, — сказал он, чуть склонив голову. — Начальник стражи Повелителя. Он ждёт тебя на верхнем этаже. Прошу за мной.

— А ты не боишься, что я нападу на тебя? — спросила я с вызовом, хотя сама едва держалась на ногах от усталости.

— Ты безоружна, Алиса, — улыбнулся он. — А кроме того, я знаю, что ты не враг. Ты — жена Повелителя. Ты — царица. Или станешь ею.

Я фыркнула, но пошла за ним. Мы поднялись по широкой лестнице, мимо гобеленов с изображениями битв и охот, мимо портретов людей, которых я не знала. В конце коридора он остановился у массивной двери из чёрного дерева, постучал и открыл её.

— Заходи, — сказал он, и я вошла.

Это была библиотека. Огромная, с высокими стеллажами, заставленными книгами, свитками и странными артефакта-

ми. В центре стоял массивный дубовый стол, а за ним в кресле сидел Влад. Он уже снял сюртук, на нём была белая рубашка, расстёгнутая на две пуговицы, и он держал в руках какой-то фолиант.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.